

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Р.Н. Сафин, Л.В. Владимирова*Казанский (Приволжский)**федеральный университет**г. Казань, Россия**rsafin56@mail.ru***ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ОБЩЕНИЯ
ВНУТРИ ОДНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СООБЩЕСТВА*****[Rais N. Safin, Larisa V. Vladimirova Lexical features of oral communication
inside one religious community]***

It is considered lexical features of oral communication of members of the banned religious pan-Islamist party Hizb ut-Tahrir Al-Islami. The source of the language material is dialogs – oral communication between ordinary party members and party candidates at educational party seminars. A study of the speech of members of a closed community makes it possible to single out the peculiarities of usage inherent only to this community. These features include: the presence of a special dictionary serving the needs of the community, as well as the special circumstances of using the words of the Russian literary dictionary, which are used to serve the needs of the functioning of the party.

Key words: vocabulary, language of a closed community, oral communication, conceptual apparatus, features of word usage.

В плане разнообразия, вариативности общенациональный русский язык можно представить, как совокупность подстилей, соответствующих представлениям о «законных», признанных языковедческой теорией явлениях, укладывающиеся в рамки функциональной стилистики. Исследовательская деятельность в этой области открывает новые подсистемы, или подстили, характеризующиеся, прежде всего, лексическим своеобразием. Большой удачей является возможность изучения языка какого-нибудь закрытого сообщества, говорящего на «своем» русском. Изучение языка закрытой социальной группы – благодатное поле для филологических упражнений, которые зачастую позволяют делать интересные языковедческие заключения, небесполезные, в том числе, для социолингвистической теории. Предметом данной работы яв-

ляется исследование лексических особенностей устного общения на русском языке членов религиозной панисламистской партии «Хизб-ут-Тахрир Ал-Ислами». Члены этой международной партии являются халифатистами, т.е. их характеризует повышенное внимание к вопросу о халифате – исламском государстве для всех мусульман [1, 5, 6].

Источником языкового материала являются диалоги – устное общение рядовых членов партии и кандидатов в партию на просветительских партийных семинарах, так называемых «халакатах» [3, 4]. Авторы несут ответственность за достоверность приводимого в качестве примеров речевого материала.

Лексические особенности полилогов членов запрещенной в РФ организации «Хизб-ут-Тахрир» включают в себя две группы фактов.

Во-первых, это определенный понятийный аппарат, состоящий из слов арабского происхождения, который обслуживает потребности номинации при описании структуры организации, места членов в структуре, функционирования организации, ее деятельности. Словарь членов сообщества представляет собой набор тематических групп слов преимущественно арабского происхождения, обозначающих: различные уровни членов данной организации (*дарис, шабаб, мушириф, масуль, хизбий, хизбут*), саму организацию (*хизб, хизб-ут-тахрир*), названия мероприятий организации (*халакат, амали, шахри, зиярат, дагват*), составляющие человеческой личности (*аклия, нафсия*), идеологические понятия (*мабда, фикр, сакафат*) и т.п. Использование специфического словаря выполняет несколько функций. Естественно, основной является номинативная – обслуживание нужд самой организации (описание структуры, деятельности, идеологических вех). Кроме того, использование подобного вокабулярия дарит чувство принадлежности к престижному – в глазах говорящего – сообществу. Использование общего словарного кода сплачивает членов, цементирует организацию, воздвигая границу с теми, кто не принадлежит сообществу – с непосвященными, которым этот язык часто непонятен.

Во-вторых, ясно выделяется группа лексических единиц, отражающих идеологические установки и практические задачи тахрировцев. Рядовые члены хизба и кандидаты в партию стараются жить духовной жизнью, активно заниматься самообразованием – религиозным, и не только. Руководители учат их понимать человеческую натуру, найти способы изменения со-

знания другого человека через диалог, стараться заставить человека «размышлять». Для членов сообщества, организованного по религиозному принципу, духовное занимает важное место и является приоритетным по отношению к материальному. Хизбовцы погружены в веру как смысл жизни. Вера их абсолютна, понимание вероучения буквально. Иными словами, их представления буквально соответствуют священному писанию, а свойственный членам организации халифатизм – следствие этого. Другое дело, что Халифат сам по себе представляет угрозу государственности другим. Будет единый халифат – не будет других государств. И хизб – это партия, осуществляющая идеологическую экспансию, сообщество, претендующее на обладание единственно правильной концепцией миропорядка, ставящее целью построение мирового исламского государства.

Мы пытаемся отыскать то особенное в словоупотреблении, что отличает данное сообщество, его «визитную карточку», отраженную в речевой деятельности. Склонности к интеллектуальным упражнениям, активной мыслительной работе находят выражение в использовании групп лексических единиц с общим семантическим компонентом «мысль, мыслить»; структурно однородных, т.е. объединенных общей производящей основой: *мыслить, размышлять (размышление, размышляющий), умышленный* (например, *умышленный зиарат*).

Действие по глаголам *мыслить, размышлять* в представлении членов сообществ связано, с одной стороны, с умением индивида отвлечься от знаний и представлений, внушаемых официальным истеблишментом – учебными заведениями, работающими по учебным программам, утвержденным государством; разрешенными средствами массовой информации; официальным духовенством – духовным управлением мусульман – ДУМ и проч. С другой стороны, *мыслить* и *размышлять* в представлении хизбовцев (в том числе, и ближайших кандидатов в партию) означает такое освоение действительности через мыслительный процесс, которое соответствует представлениям о единობожии, необходимости построения государства на принципах ислама, неизблемости фундаментальных положений Корана. Объекты вербовочной деятельности, проявляющие склонность к мыслительной деятельности и размышлениям в этом ключе, оцениваются как *мыслящие, размышляющие, умышленные*. Это кандидаты на вступление в сообщество.

Одно из центральных мест в идеологии и практической деятельности хизбовцев является идея изменения сознания: необходимо изменить образ мыслей, добиться согласованности, единства мысли и чувства, заставить «неразмышляющего», инертного, пассивного «размышлять». Выражение *умышленный зиарат* в хизбовском дискурсе на низших структурных уровнях организации выступает в качестве центрального понятия (по крайней мере, на данном этапе существования хизба и на данном этапе планируемого партией «Хизб-ут Тахрир развития событий в мире») и по своим семантическим характеристикам имеет характер термина. В текстах отмечаются два его основных значения. Первое: *умышленный зиарат*, понимаемый как элемент, часть процесса вербовочной деятельности; процесс посещения объекта вербовки в пропагандистских, просветительских (в конечном счете, вербовочных) целях. С тактикой и стратегией вербовочной работы, приемами пропагандистской деятельности связана идея пробуждения сознания, о которой говорилось выше. Второе: *умышленный зиарат* как лицо (человек, индивидуум) – объект вербовочной деятельности.

Прилагательное *умышленный* в хизбовской риторике используется не в своем основном словарном значении «преднамеренный» (см., например, в Словаре современного русского языка Ожегова: *умышленный* – «Преднамеренный, с умыслом. **Умышленное** оскорбление. **Умышленно** (нареч.) умолчать о чем-н. | сущ. умышленность, -и, жен.») [2]

Если прилагательное *умышленный* используется в ситуации, когда речь идет о процессе вербовочной деятельности, о тактике и стратегии вербовочной работы, о процессе посещения объекта вербовки в пропагандистских, просветительских (а в конечном счете, вербовочных) целях, оно определяет существительные *зиарат* («умышленный зиарат») – *посещение, дагват, общение*. Прилагательное *умышленный* в хизбовской риторике используется также при обозначении этапа партийной деятельности.

Если прилагательное *умышленный* используется в ситуации, когда речь идет об объекте вербовочной деятельности, оно определяет существительные *зиарат* или используется независимо как результат субстантивации. «Умышленный зиарат» – это, с позиции хизбовских пропагандистов-вербовщиков, объект, который начал «размышлять», «размышляющий», «мыслящий», «активный», «искренний».

Интересно, что глагол *размышлять* используется в риторике хизбовцев в качестве исключительно частотного и практически не замещается синонимическим *думать*, и редко вместо него используется синонимическое *мыслить*. Подобное словоупотребление поднимает цену хизбовской идеологии, подчеркивает ее ценность. Действительно, например, в словаре Даля глагол *размышлять* толкуется через значение глагола *думать*, иными словами, там он представлен в качестве лексической единицы с более богатой семантической структурой: Слово *размышлять* в словаре Даля: «размыслить о чем, размыслить что, раздумать, обдумывать, раз(об)судить внимательно, разбирать, соображать или думать над чем, углубляться во что умом, мыслию». Не размыслив дела, не начинай. ... *размышлять, размышляю, размышляем, размышляешь, размышляете, размышляет, размышляют, размышляя...*» [2]. В то же время, анализ речевого материала приводит к убеждению в том, что в исследованных текстах значение глагола *размышлять* и производного от него существительного *размышление* имеет особый – хизбовский – оттенок. Этот оттенок, возможно, придается особым контекстом, содержащим идеологические догмы хизба: «духовное выше материального», «необходимость изменения, совершенствования сознания», «жертвенность как необходимая черта личности истинного мусульманина», «необходимость действия, соответствующей требованиям данного этапа деятельности партии»; «бесплодность государственных религиозных структур»; «размышление – это мыслительная деятельность, имеющая целью глубокое понимание веры», и «размышляющий», таким образом, – перспективный для хизба человек; «размышлению сопутствует чтение, или наоборот: чтение – неперемненное условие размышления».

Хизбовцы постоянно подчеркивают особое значение *мысли*: «мысль», «мысли» – это то, что необходимо донести до объекта вербовочной деятельности: *мысли есть у нас в себе еще только, если мы не донесем, то получается, что мы скрываем знания, если мы скрываем знания, мы под проклятие Аллаха пойдем.*

Естественно, речь идет о «правильных» мыслях: *Мухамад с.а.с. сказал что один час размышлений равен ночи, ... но понятно, что размышление не о телках и не о Феррари...* Для того, чтобы передать мысли, от хизбовского пропагандиста требуется самоотверженность и самоотречение.

*Но почему саляф садится на велосипед и едет в 40 градусов мороза в мечеть, он на чувствах, чувства тоже должны быть. Когда ты будешь ощущать, что ты, поднимая задницу и с теплого дивана напротив телевизора выходишь на холод, чтобы встретиться и донести, **дать мысль**, и ты это делаешь ради того, что какой-то кусочек халифата ты внес в общее мировое дело...*

Распространение «хизбовской мысли» равноценно изменению сознания объекта вербовочной деятельности.

Как давать людям мысли? Как менять их мнение? Как построить разговор, чтобы у них мысли менялись, чтобы они в итоге сели на «халакат», у них мысли поменялись. Как это сделать? Необходимо мышление коренным образом изменить. Коренным. Мировоззрение должно измениться. Переоценка ценностей должна вся произойти. Перезагрузка качественная.

В случаях, когда речь идет об изменении сознания другого человека, определенная доля цинизма неизбежна («продукт из человека»).

*Вот смотри. Мы пытаемся сформировать из человека тот готовый продукт, который нам нужен, да. Соответственно, чтобы у него **мышление** в правильное русло шло, нужно посмотреть, правильно ли у него все сформировалось в акыде.*

Руководитель семинара рассуждает о необходимости противопоставления религиозного мусульманского мышления мышлению людей, живущих в куфре (т.е. в грехе, неверии – примеч. авторов); с целью изменения мирского сознания, образа мыслей на «правильное», исходящее из акыды (т.е. из мусульманского вероубеждения, своеобразного фонда догматов, идей и представлений – примечание авторов).

*По той причине, что я жил мало среди куфра, я плохо знаю, чем они там руководствуются. Мне непонятны их действия. Возможно, вы знаете. Для этого, если вы знаете, изучайте, чем они руководствуются. **Размышляйте**, как противопоставить мысль этому понятию, чтобы ваша мысль была к действию, чтобы **смогла изменить его мысль**, понимаете? Например, что такое счастье? Для них счастье – это дунья (т.е. «мир», «мирское» – примеч. авторов). Им для этого **поменять надо мышление**...*

За изменением сознания следует изменение общества, разумеется, в направлении построения Халифата. В конечном счете, вся пропагандистская работа – условие достижения этой цели.

*Умышленный зиарат (вербовочная деятельность – примеч. авторов) нужен, чтобы пополнять группу. Группа нужна, чтобы изменить общество. А изменение общества означает, что оно привыкнет к **исламской мысли** и само потребует установления халифата, Иншаллах. Но если мы не совершаем умышленный зиарат – мы совершаем харам («грех» – примеч. авторов)...*

Руководители Хизб ут-Тахрир позиционируют свою партию как просветительскую, такую, которая занимается идеологическим просвещением уммы, донося до нее «правильный» ислам, «правильные» мысли, «правильное» мышление. Вследствие этого выдвигается главная миссия хизба: хизб должен руководить мыслями и чувствами.

*Хизб должен проявлять заботу об умме. Хизб должен руководить **мышлением и чувствами**. Если даже мы видим у мусульман неправильное мышление, мы должны его исправлять, а то нас будут судить за это.*

Ну и сам хизб, естественно, является светочем мысли, что прокламируется прямо и беззастенчиво.

... Хизб, будучи обладателем острого, глубокого мышления, глубокого, правильного понимания, будучи обладателем идеологии, то бишь знающий идею, знающий метод, то есть понимающий что делать, куда идти и как идти и теперь он начинает людям говорить, доносить те или иные мысли...

И нужно только прикоснуться к хизбу, к самому низовому его уровню, чтобы стать сопричастным великому: *а что касается первого партийного звена, то оно, в своем мышлении уже находится на пути совершенства.*

Таким образом, наблюдения за речью членов закрытого сообщества позволяет выделить особые, присущие только этому сообществу, особенности словоупотребления. С одной стороны, отмечается наличие особого словаря, обслуживающего потребности сообщества – потребности номинации при описании структуры организации, места членов в ее структуре, функционирования организации. Общий словарный код сплачивает членов организации, воздвигает границу с теми, кто не принадлежит сообществу. Этот словарь непонятен непосвященным, представлен исключительно варваризмами, нигде за пределами сообщества в русской речи не используется. С другой стороны,

отмечаются особые обстоятельства употребления слов русского литературного словаря, которые используются в целях обслуживания «хизбовских» потребностей. Лексические единицы используются либо в значениях, не отмеченных словарями русского языка (*умышленный*), либо, соответствуя словарному значению, приобретают особую «партийную» окраску. Отмечена также особая «хизбовская» фразеология (*умышленный зиарат*).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Верховский А.М.* Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией? // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., Центр «СОВА», 2005.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
3. *Сафин Р.Н.* Особенности лексики текстов мусульманской тематики на русском языке // Социальные варианты языка. VIII: Материалы международной научной конференции 8-9 апреля 2014 года. Н.Новгород: ФГБОУ «НГЛУ», 2014.
4. *Сафин Р.Н.* О речевом поведении членов одного сообщества // Социальные варианты языка. IX: Материалы международной научной конференции 5-6 апреля 2016 года. Н. Новгород: ФГБОУ «НГЛУ», 2016.
5. *Taji-Farouki, Suha.* Islamists and the threat of Jihad: Hizb al-Tahrir and al-Muhajiroun on Israel and the Jews // Middle Eastern Studies 36.4. 2000.
6. *Ward Ken.* Non-violent extremists? Hizbut Tahrir Indonesia // Australian Journal of International Affairs 63.2. 2009.

R E F E R E N C E S

1. *Verkhovsky A.M.* Is Hizb ut-Tahrir an extremist organization? // The price of hate. Nationalism in Russia and countering racist crimes. M., 2005.

2. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. The Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute V.V. Vinogradov. 4th ed., Revised. M., 1999.
3. *Safin R.N.* Features of vocabulary of texts of Muslim subjects in Russian // Social language options. VIII: Materials of the international scientific conference on April 8-9, 2014. N. Novgorod, 2014.
4. *Safin R.N.* On the speech behavior of members of one community // Social language options. IX: Materials of the international scientific conference on April 5-6, 2016. N. Novgorod, 2016.
5. *Taji-Farouki, Suha.* Islamists and the threat of Jihad: Hizb al-Tahrir and al-Muhajiroun on Israel and the Jews // Middle Eastern Studies 36.4. 2000.
6. *Ward Ken.* Non-violent extremists? Hizbut Tahrir Indonesia // Australian Journal of International Affairs 63.2. 2009.

07 февраля 2020 г.